

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2023-99-4-36-43

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ И БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ РОССИИ

© *Евгений Николаевич Москалев*

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

evgeniy-99999999@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема возрастания кризисных явлений в социальном институте семьи и брака в современном российском обществе. Приводятся в пример духовно-нравственные факторы, способные искоренить это явление и вернуть стабильность семейно-брачным отношениям. Анализируются такие тревожные тенденции, как возрастающий культ потребления, нарушение полоролевых моделей, замена традиционных ценностных установок антиценностями. Предпринята попытка предложить эффективную модель решения сложившегося кризиса и нивелировать его негативные последствия для семьи и общества в целом.

Ключевые слова: семейно-брачные отношения, институт семьи, религия, духовно-нравственный кризис, ценностные установки, антиценности, культ потребления, промискуитет, конкубинат, сожитительство.

Для цитирования: Москалев Е.Н. Духовно-нравственные и педагогические факторы развития института семьи и брачно-семейных отношений в современной социокультурной реальности России // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 99. № 4. С. 36-43. doi: 10.18522/2070-1403-2023-99-4-36-43

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Spiritual, moral and pedagogical factors of the development of the institution of family and marital and family relations in the modern socio-cultural reality of Russia

© *Evgeny N. Moskalev*

Don state technical university, Rostov-on-Don, Russian Federation

evgeniy-99999999@mail.ru

Abstract. It is considered the problem of increasing crisis phenomena in the social institution of family and marriage in modern Russian society. It is given an example of spiritual and moral factors that can eradicate this phenomenon and restore stability to family and marriage relations. It is discussed such disturbing trends as the growing cult of consumption, violation of gender role models, replacement of traditional value attitudes with anti-values. An attempt is made to propose an effective model for solving the current crisis and leveling its negative consequences for the family and society as a whole.

Key words: family and marriage relations, family institution, religion, spiritual and moral crisis, values, anti-values, cult of consumption, promiscuity, concubinage, cohabitation.

For citation: Moskalev E.N. Spiritual, moral and pedagogical factors of the development of the institution of family and marital and family relations in the modern socio-cultural reality of Russia. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 99. No 4. P. 36-43. doi: 10.18522/2070-1403-2023-99-4-36-43

Введение

Институт семьи и брака в XXI в. переживает сложный и довольно противоречивый этап развития, который многие ученые связывают с глубоким кризисом ценностей и нравственного воспитания. Явные негативные тенденции современности, такие как увеличение числа осознанно бездетных пар, неполных семей и людей-одиночек, замена законного зарегистрированного брака гражданским, неконтролируемые половые связи и множе-

ственность сексуальных партнеров, становятся причиной нестабильности брачного института и приводят к его дезорганизации. Одним из факторов, значительно дестабилизирующих отношения внутри семьи, является повсеместный культ потребления, который становится последствием смены аксиологических ориентаций личности, подмены истинных ценностей на антиценности. В погоне за иллюзорными категориями престижности, такими как деньги, статус, вещи, порочные удовольствия, люди теряют понимание истинного смысла жизни, который заключается в первую очередь в человеческой близости, высшим проявлением которой и является семья.

Обсуждение

Современный мир диктует новое определение успеха, основным его критерием теперь становится потребительская установка. В рамках такой ценностной реальности формируется так называемый феномен отчуждения, который Г.Б. Вильданова, Х.С. Вильданов и Л.Ф. Муслимова характеризуют следующим образом: «это объективный социальный процесс, характеризующийся превращением (как деятельности человека, так и её продуктов) в самостоятельную, довлеющую над ним, враждебную силу. Отчуждение порождено соответствующим типом социальных взаимоотношений, при котором отношения между людьми подменяются отношениями между вещами. Неизбежное следствие этого – фетишизация предметного мира (деньги, власть, положение в обществе)» [1, с. 15]. В таких условиях семья остается едва ли не единственным уголком, где еще сохраняется эмоциональная и духовная защищенность человека, однако существуют все предпосылки для разрушения и этого механизма. Чтобы этого не допустить, представители различных областей гуманитарного учения трудятся над формированием алгоритмов для сохранения, развития и укрепления семьи как социально значимого института, для чего используются в том числе и духовно-нравственные факторы.

Сегодня становится все более распространенной концепция, при которой отсутствует гендерное разделение ролей и граница между мужчиной и женщиной, мужем и женой постепенно стирается. В результате регрессирует основная функция семьи как института социализации личности – воспитательная. Современные дети часто испытывают проблемы с гендерным самоопределением, так как не имеют перед глазами правильной ролевой модели в семье, что в последствии передается и следующим поколениям, таким образом усиливая кризис. Постепенная феминизация мужчин и маскулинизация женщин тревожит ученых все больше, потому что явления эти противоречат самой сути человеческой природы и потому так опасны для становления личности. В рамках этого вопроса целесообразно упомянуть, что особенно остро на эту проблему реагируют представители духовенства, для которых активно развивающаяся сегодня гендерная теория является истинным оскорблением.

Действительно, с точки зрения религии и духовной нравственности полное отсутствие разделения между мужчиной и женщиной не просто не желательно, но и греховно. Как правильно отмечает К.М. Мацан, «Концепция, по которой пол – не эссенциалистская (сущностно неизменная), Богом данная характеристика человека, а «социальный конструкт», генерируемый самим человеком в процессе социальной жизни, несовместима с тем, что Библия со всей определенностью говорит об изначальном творении Богом двух полов: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» [7, с. 121]. Подобная парадигма, которая в Западных странах считается чуть ли не единственной верно, приводит не только к ценностному переустройству общества, но и к серьезным демографическим проблемам. Биологически обоснованно, что для гармоничного сбалансированного развития ребенка воспитание его должно базироваться на двух ролевых моделях – мужской и женской. Когда эти модели дезорганизуются и теряют четкие очертания, перетекая одна в другую, это способствует зарождению внутренних конфликтов, при которых еще не до конца сформировавшийся человек ощущает противоречие между природными потребностями и правилами, диктуемыми социумом.

Исходя из этого, вытекает и другая серьезная проблема современного общества – ценностная дезориентация человека. В этом контексте уместно вспомнить слова Г.В.Ф. Геге-

ля, который утверждал, что «нравственность, любовь состоит в том, чтобы снимать свою особенность, особенную личность, расширять ее до всеобщности; то же самое можно сказать о семье, дружбе, так как здесь налицо тождество одного с другим. Поступая по отношению к другому справедливо, я тем самым рассматриваю его как тождественного со мной. В дружбе, любви я отказываюсь от своей абстрактной личности и благодаря этому получаю ее, уже конкретную. Следовательно, истина личности состоит именно в том, чтобы обретать ее посредством такого погружения, погруженности в другое» [2, с. 240]. В этих словах можно выделить основной принцип, на котором строится семья, как отдельная ячейка общества, – наличие внутренних связей и готовность пожертвовать личным ради их укрепления. Именно в этом кроется основной базис, на котором строится крепкая и гармоничная семья, и именно этот принцип стоит в основе любого религиозного учения.

Сегодня с сожалением можно констатировать, что религия и духовная сознательность теряют свой вес в общественном сознании, что порождает массу негативных тенденций. Одна из них – отсутствие чувственной составляющей в вопросах формирования семьи. Возвращаясь к тезису, обозначенному выше, видится необходимым еще раз подчеркнуть, что такое незыблемое фундаментальное чувство, как любовь, в сознании современного человека становится все менее необходимым. Куда важнее финансовое и карьерное благополучие, обладание материальными благами и признаками статусности, наличие личной выгоды в любого рода отношения. Возможно ли на базисе такого ценностного пространства построить крепкую и счастливую семью – вопрос, не требующий ответа. Для существования гармоничного брака принципиально наличие в нем таких категорий, как духовность и осознанность святости семьи. Как отмечал Э. Фромм, «Если любовь – способность зрелого, созидательного характера, то отсюда следует, что развитие самой способности любить у индивида, живущего в какой-либо определенной культуре, зависит от влияния этой культуры на личность обычного человека.

Имея в виду современное общество, спросим себя: благоприятствует ли развитию любви социальная структура западной цивилизации и соответствующий этой структуре уровень духовности? <...> Объективные наблюдения за нашей жизнью не вызывают сомнения, что подлинная любовь – братская, материнская и эротическая – относительно редкое явление, ее место занято некими эрзацами, многочисленными формами псевдолюбви» [11, с. 40]. Коренная первопричина формирования семьи заключается в стремлении человека уйти от ощущения одиночества и примкнуть к некой группе, в целостности и сплоченности можно быть уверенным. Само существование такой группы невозможно без соблюдения принципа взаимности – значит так, где видится потребность в получении, обязательно возникнут и требования к «отдаванию», к чему современный человек часто оказывается не готов.

Одной из проблем, препятствующих гармоничному существованию семьи как института, можно назвать удлинение периода взросления. Об этом в своей научной статье говорит М.А. Ядова: «Из-за характерных для современных обществ длительного периода обучения, экономической нестабильности молодые люди откладывают на более поздний срок момент начала профессиональной деятельности, создание семьи и рождение детей. Нередко обретение молодежью финансовой и жилищной самостоятельности становится затяжным и мучительным процессом. Нелинейный характер жизни приводит к нарушениям в очередности этапов, свойственных традиционной модели взросления: получение образования – работа – достижение материальной независимости – создание семьи» [12, с. 107]. Как бы не парадоксально звучало подобное утверждение, но в стремлении к постоянному развитию человек возвращается к эпохе новой первобытности, в которой отношения между полами вновь существуют безо всяких ограничений, а сексуальные отношения между партнерами не регулируются браком. В результате мировое сообщество попросту теряет способность к искренним, бескорыстным чувствам и всепоглощающей любви, на которой и должна базироваться семья. Еще Платон утверждал, что любовное чувство включает в себя четыре типа сердечной привязанности:

- эрос – сексуальное влечение, выражаемое физически;
- филия – нежное влечение, выражаемое дружбой и привязанностью;
- сторге – семейная, родственная нежность;
- агапэ – совершенная, жертвенная, самоотверженная любовь к ближнему.

Христианское учение диктует нам, что высшей формой проявления любви является именно последняя ее разновидность, однако подобные примеры в современных взаимоотношениях можно повстречать все реже. Наиболее важным, а для некоторых и единственным фактором построения пары и семьи сегодня является эротическое чувство. О.В. Ивановская в своей статье приводит в пример греческую трактовку этой классификации: «Грозно и категорично звучит предупреждение древних греков, которые считали, что человек, познавший эрос до агапэ, навсегда лишается богами способности по-настоящему любить. Так почему же мы спокойно наблюдаем за тем, как институт брака и семьи утрачивает свою актуальность в нашем обществе?» [5, с. 124]. Поиском ответа на этот вопрос занято все мировое сообщество ученых социологов и демографов, однако пока главенствующую роль в сознании человека занимают материальные индивидуалистские ценности, искоренить эту тенденцию не представляется возможным. Это означает, что в первую очередь необходима трансформация ценностного пространства, в котором развивается современно общество, всей аксиосферы бытия человека. Как известно, сильнейшим мотиватором, ровно как и ограничителем человеческих поступков всегда являлась религия, поэтому на сегодняшний день важно вести работы по возвращению и укоренению утраченных принципов нравственности и духовности. Религия на протяжении всей истории своего существования являлась фундаментом для всеобщего мирского воссоединения и всеединства.

Как заметил в своей работе «Путь к очевидности» И.А. Ильин, «Религиозность не есть нечто частичное, но целостное. Она имеет удивительную способность – внутренне объединять человека, придавать ему духовную цельность или “тотальность”» [6, с. 398]. Можно заметить, что в отношениях «семья – религия» существует некая двунаправленность: с одной стороны религия является катализатором к укреплению семьи как социального института, однако с другой – именно семье принадлежит роль важнейшего источника религии. Очевидно, что сегодня для сохранения стабильности в обществе и искоренения деструктивных последствий кризиса необходимо выстраивание нового ценностного восприятия человека. Важно чтобы общество вновь обрело осознание категорий святое и вечное – только так возможно сохранение традиционного миропорядка.

Вернемся к словам О.В. Ивановской: в своей статье «Духовный кризис семьи как один из факторов дестабилизации культуры» она подчеркивает, что «отношение ребенка к матери во взрослом состоянии определяет отношение человека к своей семье, а детское отношение к отцу определяет его отношение к обществу, государству» [4, с. 94]. Стоит ли упоминать, какие последствия ожидают государственную власть в стране, где родительство перестает быть значимой ценностью и переходит в разряд категорий, мешающих развитию человека, нежели мотивирующих его. К сожалению, такую тенденцию ученые отмечают уже продолжительное время, однако ситуация семейной кризисности свойственна человечеству не впервые. Еще Конфуций в свое время отмечал нарастание межпоколенческой отчужденности и дестабилизацию отношений между родителями и детьми.

В Древнем Китае семья считалась своего рода маленьким государством, а государство в свою очередь – маленькой семьей, а посему решение проблем внутри семейного института являлось делом общегосударственной важности. Конфуцианство, как главная государственная религия, стремилось укрепить вертикальную ось, соединяющую поколения: от дедов к отцам, а следом детям, высшей же ее гранью считался Бог как праотец всего мирского. Консолидация всех этих категорий привела к разрешению семейного кризиса, который с тех пор не возобновлялся на территории Древнего Китая. Пример Конфуцианства еще раз свидетельствует о том, что для достижения прочности и незыблемости института семьи крайне важно задействовать духовно-нравственные и религиозные механизмы. Иными словами, гармонич-

ное существование семьи напрямую связано с добронравием, искренностью и набожностью входящих в нее людей. В свою очередь, крепкая семья становится фундаментом для целостности и развития государства.

Не является секретом, что семья – это важный системообразующий концепт общества. На протяжении всей истории развития человека ее относили к рангу жизненно необходимых ценностей, не теряющих своего авторитета ни в одной из существующих цивилизаций. Внутрисемейные отношения – важнейший ориентир в жизни человека, именно в семейном пространстве формируются установки и принципы личности, в рамках которых она существует на протяжении всей жизни. Представители религиозной традиции придерживаются мнения, что семья, как и все земное, создана божественной рукой, а значит, и способы к преодолению ее внутренних кризисов должны черпаться из духовно-нравственного пространства. Только в партнерстве с Богом возможно гармоничное существование семейного союза, без опоры на божественное первоначало благополучие внутри семьи обречено на провал. Такая взаимная и божественно скрепленная любовь, как правило, находит продолжение в детях, что и является основной целью создания семейного союза.

Именно появление религии совершило первую и важнейшую революцию в брачно-семейных отношениях, искоренив такие формы сожителства, как промискуитет и конкубинат. Вот что говорит об этом периоде человеческой истории Э.В. Георгиевский «Что касается промискуитета, как вида социального поведения, который стал неодобряем только на стадийно более позднем этапе развития человеческого общества, то, на этапе первобытного стада его вряд ли можно отнести к явлению, выражающему конфликтность, если только не учитывать насильственное осуществление половых связей» [3, с. 53]. Появление же религиозного учения возводит семью в новый ранг, этот союз наравне с церковью считается местом общения человека с Богом, причем парадигма эта присуща не только христианской культуре, но и другим конфессиональным группам. Из всего этого можно сделать однозначный вывод о том, что именно появление религии возвело семейно-брачные отношения на новый уровень чувственности и духовной нравственности.

Однако сегодня все острее стоит проблема сохранения монополии брака над любовью и союзом мужчины и женщины. Хотелось бы упомянуть слова О.М. Папа: «В настоящее время в современном обществе «гражданский брак» приобрел определенную легитимность, данными отношениями уже никого не удивить, и многие оправдывают его существование. В России «гражданский брак» – это сожителство людей, не желающих связывать себя супружескими и родительскими правами и обязанностями, поэтому традиционная семья постепенно теряет свою привлекательность для значительной части населения. А семья, основанная на альтернативных формах браку, а именно, сожителства, не может полноценно выполнять присущие ей функции» [8, с. 1]. Важно понимать, что тенденция к распространению добрачных отношений связана в первую очередь с потерей религиозности в обществе – в любом конфессиональном учении сожителство и половые связи вне брачного союза считались порочными явлениями и жестко табуировались. Такое отношение заставляло людей серьезнее подходить к выбору полового и семейного партнера. Сегодня же, в практически безрелигиозном обществе, физическое влечение часто становится веской причиной для создания союза, при этом официальное его оформление не требуется. Традиционные идеалы, свойственные российскому обществу, сегодня постепенно утрачивают свою актуальность, нравственные ценности, на которые человек опирался в течение десятков и сотен лет становятся попросту неактуальными в мире, где главенствующую роль играют материальная удовлетворенность и потребительство. Официальная регистрация брака, которая всегда считалась стабилизирующим фактором института семьи, сейчас не является необходимым явлением, потому как не требуется для подтверждения современных критериев статусности и престижности. Помимо этого, меняется и сама сущность супружеских отношений, которые, по словам В.А. Сушко и И.В. Васениной «перестают пониматься, как «союз любви и духовного единства», начинают преобладать прагматические мотивы и как ре-

зультат материальные ценности» [10, с. 135]. Современная молодежь перестала воспринимать верность как обязательное пожизненное обязательство перед супругом, а принцип нерасторжимости брака сегодня чтят лишь единицы. Причем отказ от этой ценности нередко оправдывается религиозными традициями, что само по себе противоречиво.

Создание семейной ячейки и в особенности деторождение сейчас часто воспринимаются как тяжелое бремя, с которым все больший процент населения не хочет связывать себя на протяжении всей жизни. Такое отношение к одной из главных биологических целей существования человека приводит к росту демографических проблем и вызреванию ошибочных, искаженных ценностных ориентаций. Эта негативная и даже губительная для человека тенденция активно подпитывается со стороны СМИ и бизнеса: все чаще в популярных медиа под образом успешности кроется именно материальная, финансовая удовлетворенность, а семья либо уходит на второй план, либо демонстрируется вообще как сдерживающий фактор. При этом контрпропаганда со стороны религии и духовенства такой значительной силы не имеет, и семейные ценности под влиянием этого все больше дестабилизируются. Процессы ослабления семейности и религиозности происходят параллельно, так как являются взаимозависимыми и коррелируются на протяжении всей истории совместного сосуществования. Институты религии и семьи являются первыми ступенями в процессе социализации человека в обществе и его адаптации к социальной среде.

Прививание ложных ценностей ведет за собой порочный круг разрушения нравственного поля существования человека и деструктуризацию свойственной человеку духовности. Традиционные ценности уважения, единства и взаимопомощи вытесняются антиценностными убеждениями о первоценности личности, эгоизма и самости. Таким образом нарушаются межпоколенческие связи и семья как ячейка общества утрачивает свою целостность. Семья для современного человека уходит уже не на второй план, а зачастую вовсе исчезает из поля его ценностей и жизненных целей. В рамках этого религиозные каноны и запреты часто трактуются слишком вольно, что влечет за собой их значительное искажение.

Еще одним важным катализатором антисемейной пропаганды становится разрастание мегаполисов со свойственными ему категориями успеха в виде материального благополучия, профессионального роста и общественного одобрения. Н.Н. Седова в своем исследовании отмечает «Мы зафиксировали несколько выраженных доминант в восприятии жизненного успеха, первая, самая сильная и часто встречающаяся из которых – материальный достаток. Это видение присуще как представителям молодежи, так и людям среднего возраста, вне зависимости от пола, уровня образования, профессии или сферы занятости. Материальный достаток, благополучие занимает ключевое место в описании образа жизненного успеха во всех проведенных дискуссиях; воспринимается как некое основание, от которого «отстраиваются» другие сценарии жизненного успеха. Или же как некий знаменатель успешности, к которому приводятся другие стратегии» [9, с. 508]. Таким образом, ориентация на материальность становится причиной снижения социальной престижности семьи, материнства и отцовства, что происходит на фоне ослабления роли религиозных традиций.

Выводы

Религиозность и духовно-нравственные аспекты становления личности способны сдерживать разрушение традиционных семейно-брачных отношений и соответственно нивелировать значимость современного ценностного кризиса. Важно понимать, что именно нравственный фактор, базирующийся на чувстве долга, взаимной ответственности и истинной любви, способен сгладить негативные последствия существующих сегодня ценностных конфликтов, развивающихся не только внутри семейного института, но и во всем обществе в целом. Экономическая направленность современного индивидуализированного общества губительно сказывается на всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе демографической и политико-экономической ситуации в мире. Чтобы нормализовать внутренние процессы в обществе необходимо комплексное вмешательство в структуру и принципы современного брачного института. Вопреки законам эволюции в данном вопросе необходи-

мо вернуться к истокам и экскульпировать традиционные ценности и идеалы общества. Важно, что новое поколение и последующие за ним вновь научились видеть в своих действиях некий высший смысл, связанный не только с земными благами, но и восходящий к духовности и божественному проявлению.

Из всего вышесказанного становится очевидно, что духовно-нравственное перевоспитание общества способна стать одной из важнейших ступеней на пути к восстановлению стабильного существования института семьи. Наравне с этим необходимо также применение экономических и социально-политических мир, так как только комплексный подход способен вернуть устойчивость и прочность семейно-брачным отношениям. Очевидно, что равнодушное или пренебрежительное отношение к любому из этих факторов развития приведет к несостоятельности всей стратегии. Поэтому в российском обществе требуется кардинальное переосмысление роли религиозности и духовно-нравственных ценностей, ведь религия и обращение к божественному представляют собой возвращение к традиционному, а традиция всегда есть увековечивание положительного опыта народа.

Игнорируя традиционные нормы, человек, возможно сам того не осознавая, становится катализатором внутренней и внешней дисгармонии, порождает многочисленные конфликты как с окружающим миром, так и с самим собой, что в результате приводит к моральному упадку и невозможности получения удовлетворения от жизни. Для восстановления баланса в стране и обществе в целом необходимо ценностное переосмысление, которое начинается с возрождения традиционной духовности. Вслед за этим регенерируются и внутрисемейные отношения, укрепятся родственные связи и отношения между поколениями, и лишь затем возможно прекращение депопуляции в России и восстановление утерянных демографических показателей, а самое главное укрепление института семьи как важнейшего социального дистрикта, в рамках которого рождается и развивается личность.

Список источников

1. Вильданова Г.Б., Вильданов Х.С., Муслимова Л.Ф. Феномен отчуждения и пути его преодоления // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 17. С. 14–20.
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии религии // Гегель Г.В.Ф. Философия религии: В 2 т. / пер. с нем. М.И. Левиной. М.: Мысль, 1977. Т. 2.
3. Георгиевский Э.В. К вопросу о характере и степени конфликтности в первобытном стаде // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3.
4. Ивановская О.В. Духовный кризис семьи как один из факторов дестабилизации общества // Философия социальных коммуникаций. 2011. № 3(16). С. 91–101.
5. Ивановская О.В. Религиозность как фактор гармонизации гендерных отношений в семье // Грани познания. 2012. № 4(18). С. 121–128.
6. Ильин И.А. Путь к очевидности // Путь к очевидности. М.: Республика, 1993.
7. Мацан К.М. Гендерная теория в свете православного персонализма: единство непохожих? // Христианское чтение. 2020. № 1.
8. Пана О.М. Сожительства как альтернатива браку // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 2.
9. Седова Н.Н. Жизненный успех молодежи – от Москвы до самых до окраин // Мониторинг. 2019. № 6 (154).
10. Сушко В.А., Васенина И.В. Религиозность современной российской молодёжи как фактор формирования семейных ценностей // Социодинамика. 2019. № 1.
11. Фромм Э. Любовь и ее распад в современном западном обществе // Фромм Э. Искусство любить: исследование природы любви.
12. Ядова М.А. Молодежь в современном мире: тенденции взросления // РСМ. 2018. № 4 (101).

References

1. *Vildanova G.B., Vildanov Kh.S., Muslimova L.F.* The phenomenon of alienation and ways to overcome it // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2007. No. 17. P. 14–20.
2. *Hegel G.W.F.* Lectures on the Philosophy of Religion // Hegel G.W.F. Philosophy of Religion: In 2 volumes / Trans. from German. M.I. Levina. M.: Thought, 1977. Vol. 2.
3. *Georgievsky E.V.* To the question of the nature and degree of conflict in the primitive herd // Siberian Legal Bulletin. 2005. No. 3.
4. *Ivanovskaya O.V.* Spiritual Crisis of the Family as One of the Factors of Society Destabilization // Philosophy of Social Communications. 2011. No. 3(16). pp. 91–101.
5. *Ivanovskaya O.V.* Religiosity as a factor of harmonization of gender relations in the family // Facets of Knowledge. 2012. No. 4(18). pp. 121–128.
6. *Ilyin I.A.* The path to the obvious // The path to the obvious. M.: Respublika, 1993.
7. *Matsan K.M.* Gender theory in the light of Orthodox personalism: the unity of the dissimilar? // Christian reading. 2020. No. 1.
8. *Papa O.M.* Cohabitation as an alternative to marriage // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. No. 2.
9. *Sedova N.N.* Life success of youth – from Moscow to the outskirts // Monitoring. 2019. No. 6 (154).
10. *Sushko V.A., Vassenina I.V.* Religiosity of modern Russian youth as a factor in the formation of family values // Sociodynamics. 2019. No. 1.
11. *Fromm E.* Love and its decay in modern Western society // Fromm E. Art to love: a study of the nature of love.
12. *Yadova M.A.* Youth in the Modern World: Growing Trends // RSM. 2018. No. 4 (101).

Статья поступила в редакцию 01.06.2023; одобрена после рецензирования 10.06.2023; принята к публикации 17.06.2023.

The article was submitted 01.06.2023; approved after reviewing 10.06.2023; accepted for publication 17.06.2023.